

Вчера был первый день после переезда в новый дом. Возможно, из-за усталости и хлопот, связанных с переездом, ночью Цинь Ичэнь, к счастью, не стал излишне мучить его в постели, что позволило Цю Лину наконец-то немного расслабиться.

Они легли спать рано, и Цю Лин увидел хороший сон. На следующий день в шесть утра телефон вовремя начал вибрировать. Цю Лин проснулся почти мгновенно, как только почувствовал движение под подушкой, и быстро выключил будильник, чтобы не потревожить мужа.

Он потер сонные глаза, осторожно встал с кровати, накинул одежду, сначала направился в ванную умыться, а затем отправился на кухню готовить завтрак.

Цинь Ичэнь был операционным директором в интернет-компании, работа у него была напряжённой, каждый день он очень уставал. Чтобы обеспечить ему полноценное питание, Цю Лин провёл много времени, разрабатывая рецепты, которые бы понравились Цинь Ичэню и при этом были полезными и питательными.

Поскольку у Цю Лина сейчас не было работы, и он целыми днями оставался дома один, он нашёл в этом занятии способ скоротать время.

Он приготовил два сэндвича с яйцом. Яйца, зажатые между ломтиками хлеба, были нежными и мягкими — результат многочисленных попыток. Кроме того, он приготовил небольшую порцию салата с курицей и апельсинами, а также овсяное молоко.

Когда он уже собирался накрывать на стол, сзади к нему подошёл человек, обнял его тонкую фигуру в фартуке и притянул к себе — Цинь Ичэнь проснулся.

Его муж, очевидно, уже умылся, на губах ещё оставался лёгкий мятный привкус зубной пасты, но сам он ещё не полностью очнулся.

Цинь Ичэнь, закрыв глаза, прижался губами к уху жены, нежно потёрся о него, затем, взяв Цю Лина за плечи, развернул его к себе, опустил голову и поцеловал, запутавшись в его губах.

Поцелуй альфы всегда был сильным и властным, и Цю Лин начал задыхаться. Его руки легли на грудь мужа, но он не решался толкнуть его, чтобы не разозлить.

Но чем меньше он сопротивлялся, тем больше Цинь Ичэнь наглед. Его большие руки, которые обычно скользили по спине Цю Лина через одежду, на этот раз проникли прямо под его рубашку.

Цю Лин действительно не хотел, чтобы его с утра довели до липкого состояния, покрытого следами, поэтому он поцеловал мужа в щеку и мягко, почти шёпотом, напомнил ему на ухо:

— Дорогой, у тебя же сегодня утром собрание? Что, если опоздаешь?

Он старался выглядеть как маленький котёнок, который ластится, чтобы Цинь Ичэнь не подумал, что он сопротивляется.

Услышав о собрании, Цинь Ичэнь мгновенно очнулся. Это была его первая встреча после переезда в город D, где он должен был выслушать отчёты руководителей отделов, и она была очень важной.

Цинь Ичэнь слегка укусил Цю Лина за нос, потрепал его и со смехом сказал:

— Продолжим вечером, и никаких возражений, понятно?

— ...Да, — с натянутой улыбкой ответил Цю Лин, поставив завтрак на стол.

Цинь Ичэнь доел всё, что приготовил Цю Лин, и только после этого собрался на работу.

Поцелуй перед уходом на работу был обязательным ритуалом. Цю Лин послушно взял лицо мужа в руки и нежно поцеловал его в уголок губ.

— Жди меня, — удовлетворённо поцеловав Цю Лина в лоб, Цинь Ичэнь произнёс эти слова и ушёл.

Дверь закрылась, и Цю Лин наконец вздохнул с облегчением, его напряжённые плечи расслабились, и он беспомощно опустился.

Он не стал сразу убирать посуду со стола, а вместо этого повалился на мягкий диван и, словно в обмороке, проспал полчаса, прежде чем снова поднялся, чтобы принять фолиевую кислоту.

Они были женаты уже больше трёх лет, но детей у них не было. Родители Цинь Ичэня постоянно настаивали, придумывая разные способы убедить его, как важно поскорее завести детей.

Цинь Ичэнь немного поддался их уговорам и за месяц до переезда сказал Цю Лину, что они планируют завести ребёнка, и попросил его начать готовиться к беременности, поэтому с тех пор он ежедневно принимал фолиевую кислоту.

Течка у Цю Лина была стабильной, раз в три месяца, обычно в начале месяца. Следующая течка должна была наступить через два месяца, и если всё пойдёт хорошо, именно тогда Цинь Ичэнь сделает его беременным.

Цю Лин стоял у раковины, мыл посуду и думал о ребёнке, чувствуя, как голова вот-вот взорвётся.

С детства у него было слабое здоровье, он часто болел, и даже став взрослым, не особо окреп. Он был слишком худым, сколько бы ни ел, и казалось, что его сдует ветром. Когда он забеременеет, ребёнок в животе наверняка замучает его до невыносимых болей.

У Цю Лина была знакомая омега, очень жизнерадостная девушка, которая после родов впала в послеродовую депрессию и покончила с собой. Когда он узнал об этом, то был в шоке, ему стало одновременно грустно и страшно. Он всю ночь плакал в объятиях Цинь Ичэня, всхлипывая и говоря, что не хочет рожать. Тогда его муж, ещё не показавший своего истинного лица, мягко утешал его, говоря, что если Лин Лин не хочет рожать, то и не будет.

Но в итоге всё равно заставил его готовиться к беременности.

Даже если он благополучно родит ребёнка и всё будет хорошо после родов, сам процесс родов будет очень болезненным. Цю Лин видел несколько видео, где показывали, что при естественных родах нужно раскрыться на десять сантиметров, а первый процесс родов может длиться больше десяти часов. При кесаревом сечении на животе делают большой разрез. В любом случае, Цю Лин боялся. Он даже не мог вынести игрушки, которые покупал Цинь Ичэнь, как же он сможет выдержать раскрытие на десять сантиметров?

Цю Лин боялся боли, очень боялся.

Закончив с делами по дому, он сел в кабинете, достал из принтера лист бумаги формата А4 и, напевая, начал записывать ноты и слова.

Четыре года назад Цю Лин был певцом, сам писал тексты и музыку, играл на гитаре и фортепиано. Он выпустил свой собственный альбом, и, к счастью, его заметила звукозаписывающая компания, что позволило ему официально выпустить его.

Цю Лин думал, что это станет началом его карьеры в китайской музыке, и его ждёт прекрасное будущее. Но в итоге он оказался вынужден «добровольно» жениться на Цинь Ичэне из-за огромных долгов родителей.

Он обменял свидетельство о браке на восемь миллионов юаней, которые помогли решить срочные проблемы, продал своё тело и независимость, став собственностью Цинь Ичэня, и его будущее было заперто на замок.

Даже несмотря на такую жертву ради своей семьи, когда он подвергался домашнему насилию со стороны Цинь Ичэня, его родители даже не попытались защитить его, оставаясь равнодушными к его синякам и ранам.

С тех пор Цю Лин перестал общаться с этими бессердечными людьми.

Сейчас положение Цю Лина можно описать только как отчаяние.

Тогда он взял академический отпуск на год, чтобы работать над альбомом, но вскоре после его выпуска женился на Цинь Ичэне. Цинь Ичэнь запер его дома, запретив возвращаться в университет, и Цю Лин не смог закончить обучение, оставаясь с образованием уровня средней школы.

Омега с образованием средней школы, без каких-либо профессиональных навыков, к тому же изолированный от общества на три года, теперь даже нормально общаться с людьми, вероятно, не сможет. Как такой человек сможет найти работу? Даже если Цинь Ичэнь согласится на развод, Цю Лин будет трудно жить в этом обществе самостоятельно.

Думая обо всём этом, он понял, что оставаться дома, рожать и растить ребёнка, возможно, стало его лучшим выходом. Цю Лин нашёл это смешным.

Он немного писал, но вдруг остановился, затем размазал всё, что написал, швырнул ручку и упал на стол, чувствуя, как эмоции захлёстывают его.

За три года у него было много свободного времени для творчества, но он так и не смог написать ни одной завершённой песни. Его вдохновение было полностью уничтожено браком.

Цинь Ичэнь обычно оставался в компании на обед и не возвращался домой. Поэтому еду для себя Цю Лин готовил без особых усилий. Он достал из холодильника замороженные куриные ножки и крылышки, пожарил их и, запивая пивом, тихо съел всё в одиночестве.

Только когда Цинь Ичэня не было дома, Цю Лин мог позволить себе есть вредную еду. Сейчас он готовился к беременности, и ему следовало есть больше питательной пищи, чтобы укрепить здоровье. Если бы Цинь Ичэнь вернулся и увидел в мусорном ведре куриные кости, он бы снова разозлился.

Цю Лин убрал остатки жареной курицы и пива, собираясь выбросить их в мусорный бак до того, как Цинь Ичэнь вернётся с работы.

Насытившись, Цю Лин включил телевизор и начал ходить по просторной гостиной, чтобы немного подвигаться и помочь пищеварению.

Прошло всего несколько кругов, как вдруг зазвонил дверной звонок.

<http://bllate.org/book/16183/1451648>